

Что именно за «бомбу» упомянул Чжао Линьсу, Шэнь Янь сознательно предпочёл проигнорировать.

— Не бери в голову, — тихо пробормотал Шэнь Янь самому себе, запускать игру. — Ерунда, не может этого быть, не может...

Днем Шэнь Шэнь наконец вернулся и был безмерно благодарен Чжао Линьсу за помощь.

— Пустяки, Шэнь Шэнь, — ответил Чжао Линьсу. — Мы с Шэнь Янем друзья. Он получил травму, так что позаботиться о нем — моё прямое дело.

Шэнь Шэнь похлопал Чжао Линьсу по плечу:

— Близкий сосед лучше дальнего родственника. Яньяню очень повезло иметь такого замечательного друга, как ты.

Чжао Линьсу улыбнулся:

— Шэнь Янь спит у себя в комнате. — Он подхватил сумку и повесил ее на плечо. — Прошлой ночью он, похоже, толком не выспался.

— Вот как? Ему сильно больно?

— Возможно, немного.

— Тогда я пойду навещу его. Линь Су, спасибо тебе огромное. В этот раз я так спешил, что даже ничего не купил...

— Шэнь Шэнь, — перебил его Чжао Линьсу, — я, пожалуй, пойду.

— Хорошо, хорошо, тогда не провожаю.

Переживая за любимого младшего брата, Шэнь Шэнь попрощался с Чжао Линьсу и сразу поспешил в спальню Шэнь Яня.

— Проснулся?

Едва открыв дверь, Шэнь Шэнь увидел, что Шэнь Янь уже сидит на кровати.

Шэнь Янь улыбнулся брату:

— Только что.

— Ты меня до смерти перепугал!

Шэнь Шэнь поспешно присел на край кровати. Он потянулся было к ноге Шэнь Яня, но так и не решился дотронуться:

— Все еще сильно болит?

— Не болит, — ответил Шэнь Янь. — Правда не болит. Сам посмотри, если не веришь, только опухло немного.

— Ладно-ладно, ты главное лежи, — Шэнь Шэнь слегка погладил его по голени, так и не

дерзнув коснуться ушибленного места. — Хорошо, что Чжао Линьсу был рядом с тобой, а то я бы себе места не находил.

Шэнь Янь улыбнулся. На этот раз искренне.

— Угу.

Под опекой родного брата Шэнь Янь оказался окружен гиперопекой. За исключением похода в туалет, брат категорически запрещал ему вставать с постели, превратив его в абсолютно беспомощного человека.

Шэнь Янь не знал, смеяться ему или плакать, но перечить «высшей воле» не смел, поэтому ему оставалось лишь валяться на кровати в ожидании понедельника.

[sy: Добрался?]

[Сын: 1]

[sy: Спасибо за вчера и сегодня.]

[sy: Заказал тебе кое-что из еды.]

[Сын: Что?]

[sy: Роскошную пиццу «Суприм».]

[Сын: Годно.]

[sy: Приедет через десять минут.]

[Сын: ОК.]

Шэнь Янь отложил телефон, взял с прикроватной тумбочки книгу, пролистал пару страниц и кое-что вспомнил.

[sy: Брат, я еще статью не дочитал.]

[Сын: Скинул на почту.]

[sy: Спасибо-спасибо, продолжу вкушать этот шедевр.]

Курсовая Чжао Линьсу и впрямь была написана на высочайшем уровне. Английский язык звучал гладко и естественно, лексика была точной, но без вычурности — редкий случай, когда научный текст читался легко и без затруднений.

Дочитав, Шэнь Янь проникся глубоким уважением.

Неудивительно, что этого парня отправляют по обмену в Америку.

Очевидно, за этим успехом кроется колоссальный скрытый труд.

В свое время, когда Чжао Линьсу только перевелся в их школу, все было точно так же. Внешне казалось, будто он всего за полсеместра совершил невероятный рывок от полного неуча до круглого отличника, без труда получая максимальные баллы по всем предметам.

На самом же деле Чжао Линьсу после уроков упорно занимался у них дома, зарываясь в учебу так, что забывал про сон и еду.

Гениальность — это одно, но его трудолюбие было самым настоящим.

Шэнь Янь подружился с Чжао Линьсу не только из жалости к этому «маленькому дикарю», который чувствовал себя в школе чужаком и ничего не понимал, но и потому, что искренне восхищался его упорством. В тот период Шэнь Янь и сам заразился его настроем: на четвертных экзаменах он тоже сдал все предметы на высший балл. Его брат был на седьмого небе от счастья и купил им с Чжао Линьсу торт, чтобы отпраздновать.

Как выяснилось, Чжао Линьсу тогда впервые в жизни пробовал торт. Глядя на пышный кремовый десерт, на его обычно саркастичном лице проскользнуло некое любопытство.

— Ты что, никогда не ел торт на день рождения? — спросил Шэнь Янь.

— Нет, — ответил Чжао Линьсу. — А это обязательно?

— Ну, не то чтобы обязательно... — Шэнь Янь снова проникся к нему жалостью. — Тогда в этом году на твой день рождения я угощу тебя тортом.

Чжао Линьсу пожал плечами с равнодушным видом:

— Как хочешь.

Шэнь Яню показалось, что эта его наигранная упертость делает его еще более жалкой фигурой.

Лишь позже Шэнь Янь узнал, что этот гад не ел торты на день рождения просто потому, что уминал дома пиры из царских блюд, приготовленных из элитных, экологически чистых продуктов прямо из горного края.

Жалким он ему показался, ага, как же!

Шэнь Янь дочитал статью до конца и отправил Чжао Линьсу стикер «Бро, ты крут».

Чжао Линьсу вернул ему тот же стикер, приложив фотографию пиццы.

Шэнь Янь усмехнулся, убрал телефон и засунул его под подушку.

*

Красота красотой, но Шэнь Яню из-за этого пришлось целых две недели изображать из себя немощного: ходить в университет на костылях и принимать сочувственные взгляды от всех однокурсников. Смотрелся он трагично и романтично, благодаря чему моментально возглавил топ новостей факультета. Куда бы он ни пошел, он притягивал взгляды толпы. К счастью, рядом были Чжао Линьсу и Чжу Нинбо, прикрывавшие его, иначе Шэнь Янь бы просто не выдержал.

После того как травма ноги зажила, один за другим грянули спортивный праздник и празднование Дня образования КНР.

Желающих сбежать со спортивного праздника раньше времени было пруд пруди. Но поскольку Шэнь Янь засветился на разминочном баскетбольном матче, студсовет бесцеремонно заставил

его нести табличку факультета. Шэнь Янь горько пожалел об этом, но отказаться было неловко. Промаршировав один круг на всеобщее обозрение, он тут же поспешил испариться. Самым ужасным было то, что на выходе к нему привязалась целая куча народа с просьбой сфотографироваться.

Сделав несколько снимков, Шэнь Янь решительно ретировался.

Чжу Нинбо еще утренним рейсом накануне улетел к себе на родину. Чжао Линьсу уехал и того быстрее — рванул в родные края навестить старшее поколение.

Шэнь Янь посчитал, что его брат и без того выматывается на работе, так что провести несколько дней Национального праздника дома, просто валяясь на диване, куда практичнее. Выбираться куда-то ему не хотелось: повсюду толпы народу, никакой радости, да и зимние каникулы куда приятнее осенних праздников.

Так братья и провели все праздничные дни в сладкой неге и безделье: спали без просыпа, не разбирая дня и ночи, а проснувшись — играли, заказывали еду и запоем смотрели аниме и сериалы. Жилось им потрясающе.

В первый же день после праздников, едва придя в университет, Шэнь Янь узнал, что главная тема их факультетского топа сменилась, а его бесцеремонно сместили с первой строчки.

Ни Чжао Линьсу, ни Чжу Нинбо еще не пришли. Шэнь Янь скинул рюкзак, занял им места и с удивлением переспросил:

— Серьезно?

Секретарь комсомольской ячейки их группы с роковой ухмылкой произнесла:

— Я никогда не вру красивым парням.

Шэнь Янь: «...»

— Всего месяц с начала учебы — и снова отмена занятий? Почему?

— Не знаю, — пожала плечами секретарь. — Куратор просто велела мне передать.

— И надолго? Это ведь не повлияет на наши кредиты? — прагматично поинтересовался Шэнь Янь.

— Вряд ли. Внесут изменения, университет наверняка постарается как можно скорее найти преподавателя на замену.

— На замену? Тренер Лян больше не вернется к занятиям? Он... перевелась в администрацию?

— Да нет...

Староста понизила голос и сделала знак Шэнь Яню наклониться.

Шэнь Янь подался вперед.

— Говорят, его отстранили от работы.

Лян Кэцин отстранили?!

Шэнь Янь удивился еще больше:

— Отстранили? За что?

— Кто знает. В любом случае сейчас ходит несколько версий.

— Ну-ка, выкладывай.

— Есть версия в стиле корейской дорамы: якобы тренер Лян подхватил какую-то неведомую неизлечимую болезнь. Есть версия в стиле тайского лакорна: мол, тренер Лян соблазнила партнера одного из авторитетных профессоров факультета и нажила себе врага. А есть в стиле американских сериалов — этакая «Игра престолов»: проиграла в кулуарных войнах за власть. Выбирай, во что верить.

Шэнь Янь ненадолго лишился дара речи, а затем медленно спросил:

— А отечественного варианта нет?

— Есть.

— Внимательно слушаю.

— Не смогла выбить звание и пошла искать другое место.

— ...

Ладно, весьма в нашем духе.

Шэнь Янь не слишком поверил ни в одну из версий, поэтому отправился в факультетский чат сплетен почитать свежую информацию.

И то правда: в информационной войне главная сила — это народ.

В чате информации было куча, версии менялись каждые пару минут, а сообщения летели вверх со свистом. Похоже, широкие массы проявляли животрепещущий интерес к слухам о «дьявольском профессоре».

Слухи — вещь такая: чем дальше передаются, тем более дикими становятся. Шэнь Яню поначалу казалось это довольно забавным, но по мере чтения он невольно нахмурился.

Лян Кэцин встречается со студенткой?

Какого черта?!

За те несколько занятий у Лян Кэцин, что он посетил, чистой его голова была только в самый первый раз. Во все остальные разы, включая тот баскетбольный матч, над головой Лян Кэцин красовались исключительно мужские имена.

И каждый раз разные — и все как на подбор спортивные красавчики одного типажа.

И студенты там действительно были — и с их факультета, и с других.

...Честно говоря, ему тоже «посчастливилось» побывать в этом списке.

Увидев это, Шэнь Янь на мгновение обомлел от шока, но быстро вернул себе спокойствие.

Эка невидаль, он уже давно смотрит на жизнь философски.

В конце концов, он и у Чжао Линьсу из списка не вылезает каждый день, так что ему уже все равно. Что поделаться, такова участь красивых людей.

К тому же Лян Кэцин фантазировала о нем лишь ненадолго, а потом сразу переключилась на очередного юного красавчика из физкультурного института.

<http://bllate.org/book/18373/1765989>